

Авдеев Ю.А.

Глобализация, и как к ней относиться

В лексикон прошедшего года буквально ворвалось слово «коронавирус», осознаваемое как планетарная угроза. Явление глобального масштаба, что, тем не менее, не стало поводом объединять усилия для борьбы с проблемой. Кто-то стал подворовывать направляемые не для них защитные средства, кто-то обличать других в распространении заразы, а кто мог, пытался в одиночку искать противоядие. На пути глобального бедствия стали возводить заборы, закрывать границы, отгораживаться друг от друга. Воспринималось это как конец глобализации. – История повернула вспять, исчезла потребность объединять усилия в противостоянии беде, вообще, в чем суть ГЛОБАЛИЗАЦИИ?

Активно о глобализации заговорили в начале 90-х, инициатором и главным действующим лицом выступали Соединенные Штаты Америки, которые, выйдя победителем в холодной войне (по версии американцев), свое влияние распространили на всю планету, подкрепляя аргументацию сотнями военных баз во всех уголках мира, чтоб никто не сомневался.

Но строго говоря, начало этому процессу было положено еще в 1848 году лозунгом «Пролетарии всех стран объединяйтесь» в Манифесте Коммунистической партии. К. Маркс и Ф. Энгельс на основе глубокого анализа доказали, что преодолением раздробленности в глобальном масштабе, заканчивается предыстория человечества, а подлинная история начинается с обобществления средств производства, и уничтожения частной собственности. Эта миссия возлагалась на пролетариат, чтобы преодолеть главные причины дезинтеграции общества. Попытки восстать против власти капитала предпринимались в Европе, но реализовать идею на практике удалось в 1917 году, пожалуй, в самой неподготовленной к этому стране, в России. Мировое сообщество, те, кто управлял им, восприняли русскую инициативу в штыки в буквальном смысле слова, пытаясь задушить ее в зародыше. Сразу не получилось, а позже в 1941 г. всей Европой навалились на страну, но эффект оказался совсем иным – идеи социализма распространились на значительную часть мира. Даже 75 лет спустя противостояние этого самого сообщества продолжается, и прикладывается немало усилий, чтобы границы нового мира, как итога Великой Победы, вернуть в прежнее состояние. Важнейшее достижение послевоенного периода – Организация Объединенных Наций – как коллективный Институт равных, суверенных партнеров мирового сообщества, призванный обеспечивать согласованные действия глобального развития, постепенно превращается в дискуссионный клуб без обязательств выполнять

принимаемые решения. США, сочтя себя единовластными вершителями судеб, три последних десятилетия утверждали свое мировое доминирование, что постепенно привело к тому, свидетелями чего весь мир стал в наступившем 2021 году. Гегемон явно надорвался, санкции по поводу и без, к противникам и союзникам, желаемого эффекта не дают, других рычагов влияния изобрести не удалось, в запасе остался последний аргумент: организовать всемирную катастрофу, опыт которой на локальном уровне американцами отработывался начиная с Хиросимы и Нагасаки.

А что же общество развитого социализма, почему оно не смогло сохранить свои позиции в авангарде мирового сообщества? Когда идешь впереди по пути неизведанного, сохранять лидерство всегда непросто, особенно, когда ему противостоят силы не только извне, но и внутри страны. Внешнее влияние, бесспорно, было значительным на протяжении всей истории становления новой формации. Но резкий поворот начала 90-х годов прошлого столетия, разрушивший страну, главным образом, стал результатом активной деятельности своих «демократических» сил. Незаметно для себя понятие «мирового империализма», как ключевого признака противоборствующей стороны, заменили на нейтральное, и даже снисходительное «загнивающий капитализм», а его «аромат» так вскружил голову многим, что в возможность конвергенции двух систем поверили не только теоретики и политики. И вместо того, чтобы продолжить начатое движение в направлении к подлинной истории человечества, разобраться в причинах, сдерживавших, мешавших этому развитию, принимается самоубийственное решение: вернуться в предысторию – к рыночной экономике, в результате чего оказались в арьергарде движущейся в пропасть экономической системы.

Давайте попытаемся спокойно без эмоций разобраться, что нас не устраивало в том «социализме», от которого так охотно отказались. Бесплатное образование и здравоохранение, бесплатное жилье и отсутствие безработицы, или отсутствие колбасы и джинсов? Или сладкое слово «свобода», когда ни во что ставятся родители и учителя, быть свободным от знания собственной истории, или изобретать изощренные способы отъема денег у стариков, не пытаюсь овладеть более достойной профессией?

Когда защитники рыночной экономики пытаются запугать обывателя якобы жуткими потерями населения в результате репрессий 1937 года, итогов коллективизации, ГУЛАГа, чуть ли не геноцида собственного народа, хочется напомнить общедоступную динамику численности начиная с первой переписи населения 1897 года в России. Тогда статистика зафиксировала в стране 67 млн. 473 тыс. человек. К 1926 г. население возросло до 100 млн. 891 тыс., а до начала 1941 года – еще на 10 млн. человек. За послевоенный

период (помня о том, что за время ВОВ общие потери населения составили 27 млн. человек) динамика численности была примерно такой: до 1965 г. ежегодно прибавлялось порядка 2 млн. чел., и далее до 1991 г. – еще около одного миллиона каждый год. Всего же за время после войны население России увеличилось на 50 млн. человек. Но дальше происходит нечто малообъяснимое. Казалось бы, ни репрессий, ни глобальных войн, а численность с 1993 по 2009 год сократилась на 6,7 млн. человек. При этом количество умерших за этот период превысило число родившихся на 13 млн. человек. В 2013 году как сенсация прозвучало (nstarikov.ru), что «Россия одержала важную победу на демографическом фронте. Впервые после 1991 года достигнут естественный прирост населения! Родилось на 23 тыс. чел. больше, чем умерло. *Это очень немного, лишь +0,016% от всего населения*». Правда, дальше следует оговорка, что «в долгосрочной перспективе демографическое положение России вызывает все еще большую тревогу, мы лишь только отступили от края пропасти...». Эти опасения подтверждаются прогнозными данными Росстата до 2036 года, а по нашим расчетам при сложившейся динамике выйти на устойчивый рост вряд ли удастся раньше, чем при жизни третьего поколения, то есть к 2075 году.

Но в данном случае больше интересует вопрос, почему сложилась такая динамика, и что привело нас на «край пропасти»? Современную численность населения в 146,7 млн. человек для России можно, разумеется, считать в некотором роде достижением, а замеченную прибавку в тысячных долях, которую разглядеть можно разве что под микроскопом, как «демографическую победу», но все это становится ничтожным на фоне прогноза Д.И. Менделеева в 1906 г. По его расчетам к 2000 г. в России могло быть 560 млн., а к 2026 г. – 1 млрд. 200 млн. человек! Понятно, что о таком даже мечтать не приходится, но если бы в 1961 году (XX съезд КПСС) страна не вступила на путь в сторону от глобальной цели, и сохранила ежегодный прирост населения до 2 млн. человек, то к настоящему времени в России было бы порядка 250 млн. человек.

То есть, обращает на себя внимание, что общественно-экономическая формация, которую начинали строить в нашей стране, способствовала росту населения, это население было востребовано, у людей была уверенность в их благополучном будущем. То, что произошло в 90-х берет начало в 60-х годах, когда, с одной стороны, по всем показателям мы могли и были первыми, а с другой, те, кто был у руля, не очень-то верили в реальность победы, наука внятного ответа не давала – политическая экономия социализма, научный коммунизм практическим руководством не стали, а младо-реформаторы лишь завершили отказ от высокой цели, разрушив или распродав то, что было сделано до них, пристроившись в наезженную колею,

не подозревая, что печальный финиш не за горами, что сегодня можно наблюдать.